

Джу Сынхёк посадил меня в свою машину. Не сказав ни слова, завёл двигатель.

Хотелось спросить, куда мы едем. Но из-за чёрной маны, клубившейся вокруг него, и той леденящей убийственной ауры, которая словно угрожала мне смертью в любую секунду, я не мог вымолвить ни слова.

Элитный седан въехал на территорию частного дома.

Дом был большим, выполненным в тёмно-серых тонах, с современным, стильным дизайном, но при этом источал какую-то мрачную, зловещую атмосферу.

Я сразу понял, где мы оказались.

Это было то самое место из «Болото гида», где главный уке — Ким Джун — провёл всю зимнюю паузу в заключении, после чего был полностью вычеркнут из общества и навечно заточён.

Здесь же побочный уке, Ли Ёнсу, был убит Джу Сынхёком.

Это был его дом.

«Стоит переступить порог — всё кончено».

Инстинкт буквально вопил об этом.

Нельзя, ни в коем случае нельзя заходить в логово сумасшедшего.

Пока я лихорадочно соображал, как сбежать, Сынхёк вышел из машины и резко дёрнул меня за руку.

— Одноклассник....Д-джу Сынхёк...

— Я же сказал, брось это сраное “Одноклассник”.

— Извини... Ай!

Он даже не дал мне оправдаться — просто потащил за собой в дом.

Как и описывалось в оригинале, внутри всё было чёрным.

Кто вообще красит стены в чёрный?

Не только стены и потолок — мебель, техника, декор вроде часов — всё было чёрным.

Идеальное жилище сумасшедшего.

Чем дальше мы заходили, тем ярче всплывали в памяти сцены из оригинального романа.

Вот здесь Ким Джуна связывали. А там — делали это тем самым предметом. А возле того столба вообще...

Становилось страшно до дрожи — мозг то и дело подсовывал особо жестокие сцены из 19+ оригинала.

Нет, нельзя. Надо срочно убираться отсюда.

Но прежде чем я успел что-то предпринять, Джу Сынхёк грубо распахнул дверь самой глубокой комнаты.

Там стояла большая чёрная кровать. Разумеется, постельное бельё тоже было чёрным.

Что теперь? Он, как в оригинале, швырнёт меня на кровать и накинется?

Или — я же не Ким Джун — просто убьёт?

Зря я сказал Джихун хёну, что всё в порядке. Надо было просить, чтобы связался с центром и выслал помощь.

А ещё — дурак, переоделся в форму гильдии и не взял с собой средство самообороны. Обычно оно всегда было при мне.

Но именно сейчас — когда особенно нужно — его не было.

Голова пошла кругом от ужаса.

Сынхёк крепче сжал моё запястье.

Я зажмурился.

Что теперь? Убьёт? Или просто изнасилует?

Но он продолжил идти.

Направился в ванную комнату, находившуюся в спальне.

Ванная тоже была оформлена в чёрных тонах, от чего становилось ещё страшнее.

В голове всплыли сцены из фильмов ужасов, где убивают именно в ванной.

Вспомнился равнодушный голос убийцы из триллера: «Тела в ванной — удобнее убирать».

— Прости. Я был не прав, — выдавил я сквозь сжавшееся от страха горло.

Но Джу Сынхёк бесцеремонно швырнул меня внутрь.

Я ударился о кафель и упал на колени.

— Аах...

Тут же сверху хлынула ледяная вода.

Хотя на календаре стоял март, температура всё ещё была минусовой.

Холод проник в каждую клеточку тела.

Но вода была ничто по сравнению с аурой, окружавшей Джу Сынхёка.

Из его маны лился леденящее убийственное намерение.

— Ли Ёнсу, ты, похоже, за дурака меня держишь. Стоило быть добрее — и уже решил, что я тряпка?

Когда он вообще был добрым?

Даже сейчас, несмотря на страх, внутри всё клокотало от возмущения.

Но выпалить это вслух было невозможно — он пугал до дрожи.

Я тут же встал на колени. Боль от твёрдого кафеля была ничто по сравнению с угрозой жизни.

— Простите. Я не хотел вас обмануть. Просто подработка в школе запрещена, и я не мог вам прямо сказать. Простите, что соврал, будто был на групповом проекте.

— Думаешь, я злюсь из-за какой-то вранья?

— А... тогда почему?

— Ты же просто поиграл со мной.

Когда?!

Обидно до слёз.

Разве с Джу Сынхёком можно вообще играть?

Но я промолчал. Перед глазами всплывали комнаты, где был пленён Ким Джун. Где был убит Ли Ёнсу.

Как я мог сейчас спорить с ним?

— Нет. Я не играл.

Я как можно вежливее попытался объяснить.

— А измена? Ты мне изменил.

— Что?

— Это не измена, по-твоему?

Глаза Сынхёка хищно сверкнули.

Эта сцена показалась мне знакомой.

В оригинале Джу Сынхёк тоже устроил сцену Ким Джуну, когда тот попытался погайдить Пак Кону — побочного персонажа.

Но там Джу Сынхёк уже знал, что Ким Джун ему симпатизирует. Его болезненное чувство собственности и вызвало такую реакцию.

А я всего лишь второстепенный уке.

— Это просто подраб... — Я едва не сказал «подработка», но вовремя осёкся.

[Старший Джу, это была всего лишь гайд-сессия. Не ваше дело, кого я гайдирую — Кону или ещё кого-то!]

Так сказал Ким Джун в оригинале — и поплатился за это заключением и сексуальными пытками.

Я хоть и не главный герой, но рисковать не собирался.

— Простите.

Я склонил голову и просто извинился.

— Ты специально на вы говоришь? Знаешь, что меня это бесит?

— Н-нет! Не в этом дело!

Стоило мне замотать головой, как Сынхёк схватил меня за шею и впился в губы.

Его язык ворвался в приоткрытый рот. Ледяная вода потекла с его языка мне в горло.

Я напрягся. Он сорвал с меня чёрный худи, а затем грубо рванул белую рубашку. Прозрачные пуговицы разлетелись в стороны.

Он меня сожрёт. Сейчас он прикуёт меня к душу и будет делать со мной что угодно весь день.

В голове всплывали сцены из романа.

«Болото гида» — это не просто 19+ история, а хардкорный, мрачный фик, полный жестокости.

В предупреждении значилось: «Внимание! Присутствуют сцены насилия, заключения, тренировки, SM и использование предметов».

А в отзывах писали: «Уютная помойка», — и непонятно, это похвала или ругань.

И вот я оказался в этой «помойке».

Может, для главного уке она и уютная, но для меня это настоящий ад.

Слёзы потекли по щекам.

Сынхёк отстранился. Поток воды прекратился. Он провёл большим пальцем по моему лицу.

— Чего ты ревёшь?

— ...

— Жаль, что не можешь держать за руку другого парня?

Каждое слово звучало как приговор.

Я пытался сдержать слёзы, но от напряжения чувства только усиливались.

— Я спрашиваю, чего ты ноешь, мать твою?! Мне дважды повторяться?

Он злился потому, что я плачу? Или потому, что заставил его повториться?

Как бы то ни было, нельзя его больше злить.

— Я тебе не нравлюсь? Тебе не понравился мой поцелуй?

— Н-нет. Просто... рубашка...

— Что рубашка?

— Она из гильдии... Если так пуговицы рвать — мне потом платить...

Сказать правду всё равно было невозможно.

Я уставился на разбросанные пуговицы и начал говорить всё, что в голову приходит.

— ...Ты из-за этого ревёшь?

— Надо возместить за рубашку, дверь, а ещё я не получил оплату за работу... А мне деньги нужны...

Сначала просто говорил, что попало. Но чем дальше, тем сильнее становилось чувство несправедливости.

Если бы не этот псих, я бы уже получил оплату за гайдинг и купил младшей сестре планшет — она ведь в этом году поступает в выпускной класс.

Родителям и Минун-а с Кёнсу тоже хотел купить подарки.

Но этот сумасшедший всё испортил.

И не только сейчас.

Теперь и на следующую подработку меня вряд ли возьмут — с таким скандалом.

Гильдия Чанви платит хорошо. Пусть не как крупные корпорации, но по меркам среднего уровня — прилично. Да и выплаты идут быстро.

К тому же он скрывал мою личность, а для небольшой гильдии «Чанви» хорошо заботилась о гидах.

Где я ещё найду такую подработку? Чем больше я об этом думал, тем мрачнее становилось моё будущее.

— Не плачь.

Я прикусил губу, чтобы не заплакать, как сказал Джу Сынхёк, но чем сильнее я пытался сдержаться, тем сильнее лились слёзы.

— Что ты вообще сделал, чтобы плакать вот так?

— Прости... Я не хочу плакать, просто... Пуговицы... Пуговицы...

Как бы мне ни было обидно и страшно, я не осмеливался винить в этом самого Джу Сынхёка. Оставалось только сжимать в руках порванную рубашку и лихорадочно искать невинные пуговицы.

— Чёрт! Да я тебе целую фабрику пуговиц открою, только заткнись уже!

Когда он с руганью притянул меня за талию, я вздрогнул и отпрянул от испуга.

Моё тело задрожало от страха.

Джу Сынхёк снова включил душ. Я инстинктивно съёжился, готовясь к ледяному потоку, но вопреки ожиданиям, тёплая вода мягко окутала всё тело.

Он начал похлопывать меня по спине. Его ладонь медленно скользила вниз, и, как ни странно, от этого становилось легче.

Я ведь сейчас — как будто в объятиях дикого зверя. Но, возможно, именно потому, что не ощущалось угрозы немедленной гибели, тревога немного отступила. И слёзы тоже начали понемногу утихать.

...Но что вообще сейчас происходит?

— Джу...одноклассник...Джу Сынхёк....

Я не сумел скрыть замешательство и заговорил.

— Ещё раз назовёшь меня одноклассником — рот заклею.

Заклеит? Или язык отрежет?

Он вроде бы немного остыл, раз снова позволяет говорить, но с такими холодными словами расслабляться всё равно было нельзя.

— Я больше не буду...

И вообще, хотелось бы вообще ничего не говорить, ни «одноклассник», ни что-то другое.

Но, наблюдая за действиями Джу Сынхёка, оставаться молчаливым было невозможно.

— Слушай, Сынхёк-а...

— Приятно слышать, как ты зовёшь меня по имени.

— П... правда?

— Да, мне нравится.

— Э... это хорошо. Но... эм, а зачем ты пуговицы расстёгиваешь...?

Пока мы говорили, Джу Сынхёк продолжал расстёгивать пуговицы на моей рубашке — те, которые ещё не оторвал.

<http://bllate.org/book/14448/1277616>